

Московській, Терещенків, Спаській, Білополівській стовпи повинні були бути не менше 15 аршинів заввишки. Запобіжні заходи та особиста безпека під час експлуатації мережі та станції покладалися повністю на їх власника [7, арк. 183].

Всі підприємства і будівлі, зведені на орендованій ділянці, опівдні 1 січня 1941 р. у робочому порядку в повному обсязі мали перейти безоплатно у власність міста. 1 січня 1920 р. підприємець зобов'язувався надати до міської управи точний інвентаризаційний опис всіх будов на орендованій ділянці, а з 1936 р. їх вартість не повинна була зменшуватись [7, арк. 184].

Договір обумовлював обопільну вигоду. Протягом тридцяти років К. Маєвський мав прибутки за надані послуги, городяни користувалися цивілізаційними благами, а в кінцевому результаті місто отримувало у власність електрифікаційне підприємство і надалі розпоряджалося надходженнями від нього на власний розсуд.

На жаль, договір не був виконаний у повному обсязі через початок Першої світової війни і наступні революційні потрясіння. Проте, роботи з електрифікації міст у передвоєнний період набули інтенсивного характеру. У 1913 р. встановлена потужність електростанцій України визначалася у 304,3 тис. кВт, їх річне виробництво досягло 543 млн. кВт год, хоча показник споживання електроенергії на одного мешканця складав лише 15 кВт год на рік [6]. Однак, за темпами розвитку електротехнічна і електроенергетична галузі економіки держави переджовтневого періоду випередили середній темп приросту капіталів у промисловості. Таким чином, енергетика почала розвиватися темпами, які випереджали розвиток економіки, що було неодмінною умовою енергетичної безпеки країни.

Посилання

1. Рымкевич П.А. Силы природы на службе человека. – Петроград: Изд-во «Путь к знанию», 1924. – 87 с.
2. Веселовский О.Н., Шнейберг Я.А. Энергетическая техника и её развитие: Учебное пособие для энергетических и электротехнических специальностей вузов. – М.: Высшая школа, 1976. – 304 с.
3. Каменева В.А., Панов А.М. Киевская энергетическая система Под общей ред. Н.Е. Грекало. – К.: Техника, 1982. – 175 с.
4. Лукшин В.А., Чулков С.І., Дупак А.С. Электроэнергетика України: погляд у минуле та думки про майбутнє. – К., 2003. – 28 с.
5. Енергетика: історія, сучасність і майбутнє. Пізнання й досвід – шлях до сучасної енергетики / [Базеев Є.Т. та ін.; наук. ред.: Ландау Ю.О., Сігал І.Я., Дубовський С.В.]. – Київ, 2013. – Кн. 2. – с.
6. Пізнання й досвід – шлях до сучасної енергетики / [Базеев Є.Т. та ін.; наук. ред.: Ландау Ю.О., Сігал І.Я., Дубовський С.В.]. – [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://energetika.in.ua/ua/books/book-2/part-3/section-15/15-1>
7. Державний архів Чернігівської області, ф. 145, оп. 1, спр. 579, 278 арк.

Мошик И.В. Обустройство центрального электрического освещения г. Глухова в начале XX в.

В статье рассматриваются вопросы становления и развития энергетической отрасли экономики Украины в начале XX в. Выделяется проблема устройства центрального электрического освещения провинциальных городов, анализируется процедура оформления взаимоотношений городской власти и предпринимателей соответствующей сферы услуг в решении указанной проблемы.

Ключевые слова: энергетическая отрасль, электрическое освещение, провинциальный город, городские власти.

Moshik I.V. Construction of the main electric lighting in Hlukhiv in the early twentieth century

The article deals with the formation and development of the energy sector of Ukraine's economy in the early XX. Highlights the problem of electric lighting apparatus of the central provincial cities analyzed procedure of registration of the relationship of the city authorities and entrepreneurs respective service sector in solving this problem.

Key words: power branch, electric lighting, a provincial town, the city authorities.

15.04.2016 р.

УДК 94(477):658.845(631.145) Глухів «1904»

В.В. Назарова

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА, ПРОХОДИВШАЯ В Г. ГЛУХОВЕ С 10 ПО 17 СЕНТЯБРЯ 1904 ГОДА

В статье сделана реконструкция событий, происходивших на Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, состоявшейся в г. Глухове с 10 по 17 сентября 1904 года, выполненная на основе заметок газеты «Черниговские губернские ведомости». Воссоздана хронология событий этого мероприятия, приведены основные участники, экспонаты и гости выставки, а также выполнен анализ итогов и значения этого мероприятия в жизни города.

Ключевые слова: Глухов, выставка, сельское хозяйство, кустарная промышленность, скотоводство, земледельческие машины, полеводство, садоводство, пчеловодство, коневодство.

Сельскохозяйственные выставки стали устраиваться в России с середины XVIII века по инициативе Министерства Государственных Имуществ. Первая такая выставка состоялась в Одессе в 1842 г. В течение первых 20 лет сельскохозяйственные выставки проводились исключительно на средства правительства. В дореформенное время, когда в сельском хозяйстве господствовал крепостной труд, эти выставки не имели серьезного влияния на его успехи и не составляли потребности сельского населения. От того и устройство этих выставок было делом исключительно Министерства Государственных Имуществ, а большинство экспонатов состоя-

ло из государственных крестьян, которые должны были в них участвовать по распоряжению местного начальства. Министерство делало попытки привлечь к устройству выставок сельскохозяйственные общества, но так как таких обществ было в то время немного, то ими было устроено в промежуток времени с 1846 по 1860 гг. только 3 выставки: две – Московским Обществом сельского хозяйства в 1846 и 1852 годах и одна – Вольным экономическим обществом в Санкт-Петербурге [1, с. 70]. Всего до 1861 г. в России состоялось около 150 сельскохозяйственных выставок, в большинстве своем местного значения. После реформы 1861 г. число проводившихся сельскохозяйственных выставок стало быстро расти. Устраивались «Всероссийские выставки сельскохозяйственных произведений» 1850-го, 1852-го, 1860-го года. Наиболее крупными сельскохозяйственными выставками этого периода были выставки в Москве (1864 и 1895 гг.), Харькове (1887 г.), Киеве (1913 г.), Риге (1871, 1880 и 1889 гг.), Варшаве (в 1870 и 1874 гг.). К этим Всероссийским сельскохозяйственным выставкам можно приравнять и отделы сельского хозяйства на Всероссийских промышленно-художественных выставках в Москве в 1882 г. и в Нижнем Новгороде в 1896 г. Кроме Всероссийских повсеместно проводились местные сельскохозяйственные выставки, которые к концу XIX в. уже устраивались не правительством, а сельскохозяйственными обществами и отчасти земствами, причем не только в губернских или уездных городах, но и в некоторых больших селениях. Главное Управление Земледелия со своей стороны выдавало на устройство таких выставок денежные пособия и назначало награды и премии для выдачи экспонентам, как денежные, так и улучшенными земледельческими орудиями [1, с. 70], а основными участниками этих выставок уже были крупные землевладельцы, промышленники и зажиточные крестьянские хозяйства. В конце 1880-х годов ежегодно открывалось до 25 местных сельскохозяйственных выставок, а в начале XX в. число ежегодно проводимых местных выставок возросло до 40–50 в год.

В Черниговской губернии первопроходцем по проведению уездных выставок стал г. Нежин, который с 1898 г. силами Нежинского сельскохозяйственного общества проводил ежегодные сельскохозяйственные и кустарно-промышленные выставки [2]. В 1904 г. первую и единственную сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку устроило и Глуховское земство. Это событие в жизни города со временем было совершенно забыто и лишь вскользь упоминается в сохранившихся Журналах Глуховского уездного земского собрания и в воспоминаниях Г. Нарбута о его гимназической жизни в Глухове.

Описания и каталоги сельскохозяйственных

выставок, материалы выставочных комитетов, решения жюри, протоколы конкурсов и испытаний, списки награжденных экспонентов и прочие документы являются ценными историческими источниками. За неимением аналогичного материала по Глуховской сельскохозяйственной выставке особенно ценным источником информации становятся газетные статьи из «Черниговских губернских ведомостей», освещавшие это событие в 1904 г. Используя заметки из этой газеты, попробуем рассказать о Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, проходившей в Глухове с 10 по 17 сентября 1904 г., восстановить хронологию событий этого мероприятия и проанализировать его значение в истории города, его культурной и торгово-экономической жизни.

Впервые вопрос о проведении в Глухове сельскохозяйственной выставки поднялся на заседании Глуховского земского собрания 28 сентября 1903 г. Председатель управы В.М. Аммосов доложил сообщение департамента земледелия от 7 сентября 1903 г. за № 23264 об условиях и материальном содействии Министерства Земледелия и государственных имуществ для учреждаемых земствами сельскохозяйственных выставок. Аммосов высказался за желательность и полезность проведения в Глухове такой выставки летом будущего года, в июле, во время Ильинской ярмарки. Выслушав по этому поводу мнения некоторых гласных, собрание постановило: учреждение предложенной сельскохозяйственной выставки с надлежащего разрешения признать весьма желательным и ассигновать на это по смете будущего года 300 руб.

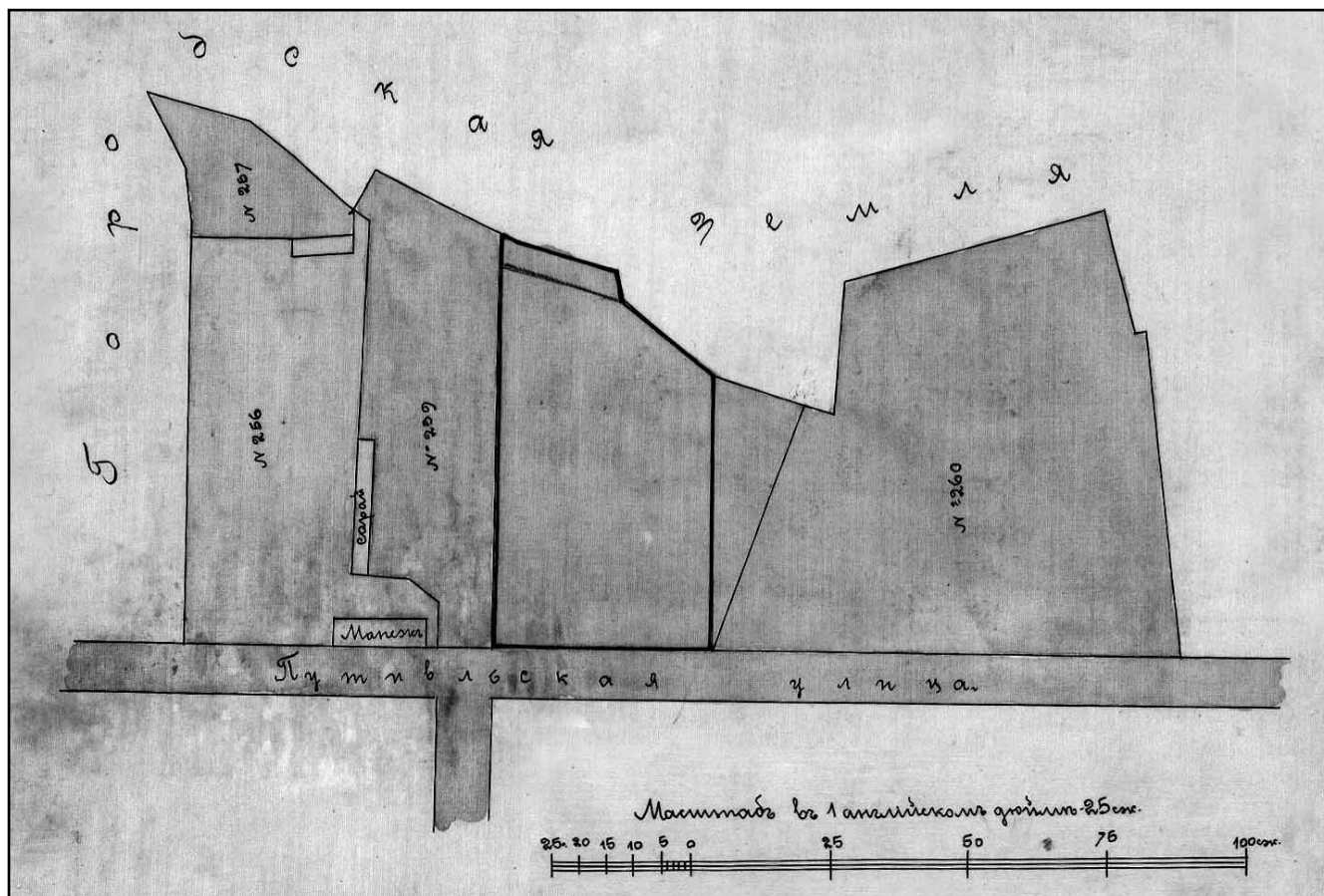
Для организации и ведения этого дела был образован выставочный комитет, в который кроме городского головы Н.Г. Радченко вошли П.В. Кочубей, Г.Я. Дорошенко, В.П. Кочубей, Д.А. Карпеко, Н.П. Маркович, Н.Н. Неплюев, И.Н. Бирвар, П.М. Малченко, П.С. Каштан, Я.Т. Кириченко, ветеринар А.Г. Галабутский, а также некоторые другие лица, которых комитет признал необходимым пригласить в свой состав. Председателем комитета был утвержден председатель Глуховской земской управы В.М. Аммосов, почетным членом – Черниговский губернатор А.А. Хвостов [6]. Выставочный комитет должен был определить где именно в городе возможно устроить означенную сельскохозяйственную выставку и окончательные сроки ее проведения, согласовать вопрос об устройстве на этой выставке кустарного отдела и высказаться относительно того, какая часть пособия от Министерства Земледелия и государственных имуществ должна была приходиться на долю этого отдела и всей выставки в целом. Выставочный комитет должен был распоряжаться ассигнованными земством средствами, а также должен был изыскать необходимые недостающие средства от городского управления

и из других источников. Распределение всех этих средств, как на само устройство выставки, так и на денежные и вещественные для нее награды, тоже входило в обязанности выставочного комитета, равно как и ходатайство для нее премий, медалей и других наград от Министерства финансов, государственного коннозаводства и других ведомств [3, с. 154–155]. Приступив к делу с весьма ограниченными средствами, распорядительный комитет выставки, благодаря содействию Глуховского уездного земства, Губернского земства, Глуховской Городской Думы, Министерства Земледелия, Министерства Финансов, управления Государственных Имуществ, Главного Управления Государственного Коннозаводства, всевозможных сельскохозяйственных и ученых обществ, а также агронома Черниговского губернского земства А.Г. Гаршина и известного представительства по устройству выставок А.Е. Лобанова и В.Д. Улинич, имел возможность закончить это дело с должным успехом [4, с. 45]. От различных обществ и учреждений были выделены медали, похвальные листы, отзывы и денежные средства для наград участникам выставки за предоставленные экспонаты [6]. С апреля 1904 г. для привлечения будущих участников и посетителей в газете «Черниговские губернские ведомости» начали публиковаться объявления о предстоящей выставке [5]. 4-го сентября из Чернигова в Глухов прибыл инспектор сельского хозяйства Черниговской губернии А.Р. Черепов [2]. Торжественное открытие сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки состоялось 10-го сентября 1904 г.

В назначенный день для открытия выставки, устроенной в старинном здании манежа близ Новой Гребли и на соседнем с ним, принадлежащем городскому управлению, свободном участке земли, прилегающем к Путивльской улице, собрались многие из приглашенных почетных лиц города и уезда, а также экспоненты выставки и значительное число публики. Около часа дня началось молебствие с водоосвящением, совершенное настоятелем местного соборного храма А. Бурговым в сослужении духовенства приходской Преображенской церкви при соборном диаконе Юницком и пении хора соборной церкви под управлением Болдовского. По окончании водоосвящения было провозглашено многолетие Их Императорским Величествам и всему Царствующему Дому, а также духовенству, воинству, всем начальствующим лицам, устроителям настоящей выставки и ее участникам. Далее последовало окропление святою водою выставочного места, а в это время настоятель соборной церкви А. Бургов, обращаясь к собравшимся, сказал соответствующее настоящему случаю прекрасное слово о необходимости мирных забот в труде по развитию и совершенствованию, наряду с необходимостью ведения военных дел в виду настоящих событий на Дальнем Востоке.

Затем председатель распорядительного комитета Выставки В.М. Аммосов, обращаясь к присутствующим, сказал следующее:

«Одной из важных задач земского самоуправления, по мысли и словам законодателя, является восполнение зависящими от земства способами местному земледелию, торговле и промышленности. Наши земства с самого своего возникновения начали деятельно изыскивать меры к осуществлению столь жизненной своей задачи. Идя по этому пути, земская жизнь выработала следующие меры: учреждение сельскохозяйственных обществ, экономических советов, агрономических бюро и устройство местных сельскохозяйственных выставок. Выставки эти, имея задачей представить картину состояния хозяйств данной местности в лучших образцах и путем публичного, благородного соревнования производителей и привлечения потребителей, содействовали развитию хозяйств и открытию новых путей сбыта, привлекли к себе особое внимание земств. Еще раньше введения земского положения правительство оценило значение местных сельскохозяйственных выставок в такой по преимуществу земледельческой стране, как Россия, и уже с середины сороковых годов начало устраивать губернские сельскохозяйственные выставки, но дело это получило широкое развитие только с введением земского самоуправления. В начале заботы об устройстве выставок брали на себя исключительно губернские земства, но в последнее время это дело начало переходить в руки уездных земств. И это совершенно понятно. Выставки районные, стоящие близко к населению, имеют возможность ознакомить местных хозяев с улучшениями сельскохозяйственной культуры и техники гораздо полнее, чем это могут сделать выставки крупные, устраиваемые в центрах, часто недоступных для местных хозяев. Между тем, само население, как это показывают фактические данные, уже успело оценить значение этих небольших местных выставок. Оно поняло, что подобные выставки, заменяя поучительную иллюстрированную книгу, в то же время являются могучим средством борьбы с рутинной и отсталостью в такой важной отрасли, как сельское хозяйство и связанные с ним промышленность и кустарные ремесла. На выставке на одном месте сразу хозяин знакомится с такого рода хозяйственным улучшением, о котором он часто и не слышал, хотя может быть, в том же районе они уже успешно применяются. Такова сила наглядного знакомства с предметом! Как представитель Глуховского земства, я выражаю горячее пожелание, чтобы и наша скромная выставка сослужила посильную службу населению, ознакомив его более живые и любознательные элементы с тем, что по мере сил каждый может применить впоследствии у себя для улучшения своего собственного хозяйства. Позвольте же мне от лица

Место проведения выставки на плане г. Глухова 1912 г.

Глуховского земства благодарить всех откликнувшихся на наш призыв и доставивших на выставку свои экспонаты, а также почтивших выставку своим посещением. Приветствую Вас от души и приглашаю общими силами идти по пути улучшения сельскохозяйственной культуры для блага, как местного населения, так и дорогой нашей Родины и для исполнения благопредначертаний нашего возлюбленного Монарха. Имею честь объявить Глуховскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку открытой».

Вслед за этим военный оркестр Каширского полка (приглашенный на всё время выставки) прекрасно исполнил «Боже, Царя храни», три раза возобновлявшееся при ликовании народа, выражаемом могучим и громогласным «ура» [6].

На открытии выставки присутствовали все представители административных, сословных и общественных учреждений Глухова, многие представители сельского хозяйства и кустарной промышленности Глуховского уезда. Среди приезжих гостей выставки были: инспектор сельского хозяйства Черниговской губернии Черепов, заведующий состоящими под высочайшим покровительством курсами учебно-воспитательных занятий по сельскому хозяйству и природоведению в Мраморном дворце в Санкт-Петербурге Н.А. Барташевич с группой 28 экскурсантов из числа сту-

дентов высших учебных заведений. Также на выставку прибыли народные учителя из разных мест Российской империи, многие представители разных крупных фирм, производивших сельскохозяйственные машины и орудия, масса прочих гостей. В присутствии всех собравшихся были зачитаны приветственные телеграммы от Черниговского губернатора, предводителей дворянства и председателей земских управ соседних уездов, Минского сельскохозяйственного общества и многих других, после чего выставка начала свою работу [6].

В первый день была отличная теплая и солнечная погода. При весьма значительном количестве народа на всей территории выставки было очень оживленно. В этот день особенный интерес представляли состоявшаяся в 4 часа дня выводка лошадей, поступивших в значительном количестве и прекрасном выборе, а затем в 7 часов публичное чтение на выставочной площади заведующим вышеупомянутыми курсами А.Н. Барташевичем лекций по садоводству с демонстрацией «туманных картинок» по теме лекций. Эти внятные и очень наглядные лекции вызвали у многочисленных слушателей огромный интерес и заслужили продолжительные аплодисменты.

Устроенная выставка по составу участников была разделена на 9 разных отделов, а число принявших в ней участие экспонентов в первый

день составило 135 и, несмотря на довольно большой срок, отведенный для заблаговременной подачи заявлений об участии, таковые продолжали поступать и в день открытия. Доставка некоторых экспонатов тоже несколько запоздала. Замечалось отсутствие сельскохозяйственных машин и орудий от нескольких крупных фирм, а многие уже были получены и ожидали установки их на следующий день. Несмотря на это, даже в первый день работы выставка располагала достаточным количеством экспонатов по всем отделам и представляла по некоторым из них немалый интерес как со стороны общего устройства многими экспонентами своих павильонов и стендов, так и по заключающимся в них разного рода отдельным экспонатам [6].

Попробуем рассказать об устройстве самой выставки, ее участниках и экспонатах. Начнем с главного крытого павильона, под который на время проведения выставки было предоставлено старинное здание деревянного манежа, настолько вместительного, что доставленные экспонаты свободно и удобно разместились в нем в 3 ряда. Напротив входа в павильон расположилось Глуховское ремесленное училище имени тайного советника Н.А. Терещенко. По декорированию, величине занятого места, обилию и разнообразию экспонируемых предметов оно занимало видное место. Училищем выставлялись исключительно слесарные, столярные, токарные и чертежные курсовые ученические работы. Среди них были и такие сложные предметы, как двигатели и токарные станки, но в основной массе преобладали более мелкие работы учеников: молотки, топоры, ключи, изящные работы из стали, железа и меди, а также чертежи и рисунки воспитанников. Были вещи высокой художественной отделки, но основное количество составляли предметы, исполненные слабо и недоделано. Это объяснялось тем, что училище выставляло исключительно работы учеников, а не опытных мастеров, давая посетителям возможность наглядно ознакомиться с ходом учебного процесса и достигнутых результатах. По экспозиции, которую представляли заведующий училищем и сами ученики, было видно, что училище достигает прекрасных результатов обучения, а само учебное заведение весьма богато оснащено.

Рядом с ремесленным училищем размещались ткацко-столярные изделия земского училища с. Баничи Глуховского уезда. Его заведующий, Федор Никитич Понырко, демонстрировал произведения своей школы следующим образом: две девушки-ученицы работали на ткацких станках; одна из них ткала сарпинку с красивым узором, другая – холст. Изготовленные училищем отличные станки и все принадлежности ткачества, а также наглядное производство сарпинки и холста собирали массу зрителей и особенно интересовали учащихся. Энергичный заведующий Понырко экспонировал не только

ткачество и столярную работу своего училища, но и массу других работ до живописи и фотографии. На стенде было выставлено и лошкарное производство с. Баничи и окрестностей. Из ложек красиво и оригинально были составлены витрины и транспаранты. Сами ложки, тонкой работы, имели разнообразную форму и величину, преобладали с ручками, имеющими форму рыбки. Они имели очень большой сбыт по монастырским и церковным лавкам. Тут же, скромно прижавшись к стенке, сидел старик из с. Баничи Евграф Роженко с полупотухшим взглядом и своими костлявыми, пергаментного цвета, руками, на убогом станке ткал вожжи и подпруги, демонстрируя, что слабый старик не всегда служит бременем крестьянской семье.

Ф.Н. Понырко происходил из дворянской семьи, в 1890-х годах по состоянию здоровья был вынужден оставить учебу в Университете и поселиться в своем имении в с. Баничи. В своем доме он лично занялся обучением крестьянских детей разным ремеслам. За несколько лет Понырко с учениками достиг прекрасных результатов, премированных на выставке в г. Киеве. Все основанное им дело он передал в ведение Глуховского уездного земства, оставаясь заведующим училищем и продолжая горячо и сердечно передавать свои умения. На стенде Понырко также экспонировались предметы гончарного производства, принятые им из Роменского уезда. Вещи из глины были разнообразны и изящны, а красота форм и рисунка удивительны. Несмотря на высокие цены, все блюда, тарелки, вазы и прочие изделия были раскуплены в первый же день.

Далее в том же ряду следовали экспонаты Глинского монастыря с отделами пчеловодства, иконописи, шорным, переплетным и пр. Отделы эти были скромны по количеству и качеству. Монах охотно демонстрировал выделку искусственной вошины на металлических вальцах, а в красивом со стеклами улье – жизнь и работу пчел.

Рядом со скромными монастырскими витринами располагался стенд Московской фабрики шорных и упряжных изделий П.А. Александрова. Троичные, польские, шорные и другие наборы приковывали внимание любителей богатых выездов, а чистота и изящество отделки вызывали любопытство у местных шорников. Александров к тому времени имел уже несколько наград больших выставок.

За Александровым, в самом дальнем углу павильона были размещены кожевенные товары И.И. Федько.

Ванна-баня изобретателя-любителя начинала среднюю линию павильона. Эта ванна нагревалась в течение четырех часов двумя лампами-молниями, имела чудовищные размеры и представляла интерес по своему замыслу, но исполнение ее оставляло желать лучшего [7].

Далее среднюю линию составляли экспонаты

мелких хозяйств, семенные отделы крупных хозяйств, одиночные предметы и изящные рукоделия. Интересностью и разнообразием выделялись предметы пчеловодства С.А. Михайлова из Севского уезда. Привлекали внимание изящные работы Юрченковой из м. Шостки: шитье золотом гладью, выпуклым швом (по сукну, атласу, тюли, бархату), корзины с искусственными цветами. В этом же ряду экспонировались Тульские самовары, изделия из проволоки, сорта белой и других глин, а также рисунки художников-самоучек. Среди этих рисунков впервые была представлена работа будущего выдающегося графика Григория Нарбута. Это был рисунок «Герб города Москвы», который на выставке был отмечен благодарственной грамотой уездного земства. Позднее этот же рисунок был послан Нарбутом в петербургское издательство «Община святой Евгении» Русского Красного Креста и был воспроизведен издательством на цветной открытке [8].

В третьем ряду, вдоль второй длинной стены манежа, помещались изделия Варшавской школы глухонемых – изящные вещи из карельской березы и ореха, которые, несмотря на дороговизну, охотно покупались.

Далее следовал стенд кустарей Кролевецкого уезда, который занимал в этом ряду видное место и обильно был снабжен их изделиями: холстами, скатертями, салфетками и знаменитыми рушниками, которыми красиво были задрапированы витрины этого стенда. Промысел этот существовал с давних пор. В одном Кролевце им занималось более 3000 человек, а их изделия экспонировались на многих выставках и получали награды.

Большой интерес в этом же ряду представлял гончарный стенд Глуховского уездного земства. На этом стенде демонстрировался процесс производства изделий из глины, что занимало публику и удивляло своей простотой. Изделия получались настолько качественно, насколько это было возможно по свойствам имеющейся глины.

Остальные места в этом ряду были заняты изделиями перчаточной фабрики Х. Ватеро из г. Риги и разными торговцами варшавских часов и безделушек [7].

У самого входа в павильон, справа, были выставлены седневские пряники Н.А. Гошко. Как продукты питания они заслуживали особого внимания. Н.А. Гошко – простая казачка с. Седнева Черниговского уезда, добросовестным отношением к своему любимому занятию достигшая небывалых результатов и известности. На выставку она доставила около 20 сортов пряников, и все они отличались необыкновенно приятным вкусом. Главные достоинства Гошко заключались в поразительной чистоте изготовления, свежести, высококачественности продуктов и полном отсутствии суррогатов. Интеллигентная публика давно оценила эту продукцию. Успех Гош-

ко на выставке имел огромное значение для мелких торговцев пряниками, которые имели возможность наблюдать, что материальная выгода зависит не от сдобривания пряников сахарином, патоками, имбирем и другими суррогатами, а напрямую зависит от качества самих изделий [7].

Несколько в стороне от основного павильона выставки, как бы оттеняя этим относительно чуждый, другой крохотный мир людей, тесно связанных между собой идеей труда, стоял павильон «Трудового Братства и Воздвиженских сельскохозяйственных, мужской и женской, школ», возникших в Глуховском уезде стараниями и на средства Н.Н. Неплюева. Скромный по внешности, построенный из собственного материала и лично членами братства, павильон вмещал почти все отделы хозяйства, за исключением растений и машин, которые красиво группировались около павильона. От него веяло чем-то крепким, здоровым, бодрящим, чувствовалась тесная, невидимая духовная связь экспонентов с экспонатами. Стройные, мощные, в синих блузах и высоких сапогах фигуры членов «Братства», их мужественные, со спокойно-деловитым выражением лица останавливали на себе внимание не менее, чем разнообразие и обилие экспонируемых ими свежих румяных плодов удивительной величины и формы. На длинном столе были выложены длинные ряды пирамидок из груш, яблок, слив и других фруктов. Класть было больше некуда выглядывавших из корзинок и ящичков все новые заманчивые сорта. Экспонирующий их «братчик» смущен – не знает, куда ему еще разместить плоды их труда. На других, таких же больших столах, тесно прижавшись друг к другу, стояли разные консервы, компоты, сухофрукты, варенья, мармелад из обрезков плодов, плоды сушеные и вяленые и многое другое. Соленьям, сырам и маринадам тоже было отведено немало места, хотя всё было представлено в единственном экземпляре. В этом же отделении павильона можно было убедиться, что воспитанницы женской школы не только умеют варить, солить, мариновать, но и шить, вязать, изящно работать. Альбомы работ всех трех классов и пошитые принадлежности женского туалета, от чулок до самых сложных моделей платья, любезно предлагались публике для осмотра. В альбомах размещались обычные школьные работы учениц I класса, не выдающихся, а всех в алфавитном порядке, с образцами шитья русским и французским швами и прошвами. Особый интерес представляли вклеенные в альбомы кусочки пестрого ситца с крайне сложным рисунком – это была классная работа учениц: накладывание заплаток с подгонкой рисунка. Только при очень внимательном осмотре можно было заметить, что каждый наклеенный кусочек имел внутри неправильной формы латку, которая так искусно пришита, а рисунок так точно пригнан, что нужно было присмотреться, чтобы

узнать, что кусочек залатан, а не целый. За витринами братского павильона стояли старшие ученицы школы – стройные, грациозные, без гримас и ужимок. На вопросы по экспонатам они отвечали ясно и деловито, в разговорах на отвлеченные темы тоже казались осведомленными и весьма эрудированными. Во втором отделении павильона «Братства» стояло 3 молодых лошади рабочего типа (арден, клейдесдал и першерон), 5 экземпляров молочного скота и десятков свиней и поросят. Это все были редкие чистокровные породы заводов «Братства». Когда готовились к выводке на круг, «братчики» неторопливо сдували со своих выхолощенных питомцев последние соломинки. Животные шли спокойно и уверенно по знакомой дороге (предусмотрительные хозяева уже выводили на круг своих любимцев, заранее, в отсутствие публики). Лошади уже знали, куда их ведут и что от них потребуют. Затем на круг, ведя на свободном поводу серебристо-серого трехлетка-красавца першерона, вышел широкоплечий среднего роста и средних лет человек в пальто и высоких сапогах. Это был А.М. Фурсей – заведующий обширными имениями Н.Н. Неплюева, человек образованный и объехавший лучшие хозяйства Европы. При виде этого дуэта толпа зрителей замерла, а затем взрыв дружных аплодисментов поприветствовал экспонентов. Потом «братчиками» были выведены на круг одновременно все три лошади (арден, клейдесдал и першерон), что дало возможность публике составить представление о разнице этих чистокровных пород. Спокойно вел себя на кругу и молочный скот «Братства», вызывая шумные одобрения публики. Вообще «Трудовое братство» было представлено великолепно, чем очень высоко подняло образ «хозяина-батрака» по сравнению с батраками наемными. За примерами далеко ходить не было нужды: тут же роскошный бык из племенного рассадника Глуховского уездного земства сорвался с привязи, начал «хозяйничать» и за дурное поведение был удален с выставки. У другого экспонента бычок-годовичок сбил себе рог, а еще один батрак-конюх грязной рукой бил по голове чистокровного, премированного на бегах, жеребца, не понимавшего, чего от него хотят. Наблюдались и случаи ударов лошадей нагайкой для придания им резвости – загоняли на круг некоторые хозяева своих лошадей кнутом вместо практикуемой «братчиками» репетиции ознакомления животных с кругом. По-передовому взглянуло «Трудовое братство» на цели и задачи выставки: оно экспонировало только образцы, а не вывело всё свое хозяйство, как поступили некоторые частные землевладельцы, в результате чего скопилось невероятное количество лошадей и выводка их на круг затянулась на несколько часов. Хороших экземпляров было два-три десятка, и они терялись в общей массе. К концу выводки внимание жюри ослабело и притупилось настолько, что

неизбежно отразилось на качестве судейства. Обвинять в этом распорядительный комитет выставки не пришлось, так как она была в Глухове первой, а время было тяжелое – боялись, чтобы пробный камень не оказался в пустом пространстве.

Рассказывая об отделе коневодства, нельзя не упомянуть семью лошадей, мать и три сына, экспонируемых одним священником Путивльского уезда. Матка простая, приплод от казенных производителей. Старший трехлеток, помесь с клейдесдалем, по своим размерам был самым крупным на выставке, положительными качествами породы клейдесдалей не богат, скорее выкормок. Ничем особенным не отличались и два других жеребчика, но интересную и исключительную особу представлял сам священник. Пожелтевшая, выцветшая ряса, помятая шляпа, праздничный звон колоколов и нарядная толпа публики его не смущали. Он излучал сплошную любовь и страсть к своему выводку. На круг выводил всю семью сразу, младших пускал на свободу и, помахивая кнутиком, сам группировал их на кругу и давал объяснения. Не имеющая границ любовь к животным вызвала симпатии публики – священника наградили дружными аплодисментами. Крестьянских лошадей от казенных производителей было приведено на выставку не более 15, все не старше трех лет. К ним отнеслись сочувственно и почти всем выдали награды с надеждой, что узнают и другие крестьяне, что ни где-то за морем, а в его родной губернии, в Глухове, за хороший приплод от деревенских кляч такие же серенькие мужички, как и они, получили награды медалями и деньгами, и появится у них желание получить такую же награду, да и заглянут на выставку, если она случится поблизости. Пример Глуховской выставки показал, что крестьяне мало интересовались ею. Несмотря на скромную пятикопеечную входную плату для крестьян, прекрасную погоду и громадный съезд их на базар, на выставку их заглянуло крайне мало [9].

По соседству с отделом коневодства под навесом были размещены земледельческие орудия. Среди экспонатов находились 3 образца плугов кустарного отдела Рыльского уездного земства. Первый плуг был выполнен традиционными методами местных рыльских кустарей, второй – более усовершенствованный, третий – идеальный. Представитель Рыльского земства подробно объяснял недостатки первых двух и преимущества последнего. Эти изделия демонстрировались не с целью получить награду или увеличить их сбыт в Глуховском уезде, а с целью поделиться опытом и познакомить местных мастеров с тем, как кустари Рыльского земства дошли до совершенного типа изготовления плугов и понижения их стоимости настолько, что они конкурировали с самыми крупными заводами. Рыльские кустари достигли изготовления и сбыта до 4 тысяч плугов в год и стали выдающимися мастерами этого дела. В этом

же отделе выставял свои произведения один глуховский кузнец, который сбывал до 150 плугов в год и делал их отлично, но при сравнении с рыльскими его изделия были хуже – они имели в одном месте соединение из четырех кусков с массою заклепок и очень грубой работой. Рыльские же были сделаны аккуратно только из двух кусков, соединены крепко, имели мало заклёпок. При этом цена глуховского плуга была почти на 25 % дороже самого плохого рыльского. Глуховский же кузнец удивлялся, как это он раньше не додумался где-нибудь посмотреть на работу плугов и поучиться, а был всё время уверен, что лучше него никто не сделает [9].

Все экспонаты выставки были условно разбиты на 9 отделов: кустарный и ремесленный, земледельческих машин и орудий, полеводства, садоводства и огородничества, пчеловодства, технических производств, коневодства и скотоводства. К сожалению, всех экспонентов этой выставки установить не удалось. При прекрасно стоявшей все дни погоде, она ежедневно посещалась громадным числом публики и проходила очень оживленно [10].

14 сентября выставку посетили Черниговский Губернатор А.А. Хвостов, состоящий при нем старший чиновник особых поручений Е.П. Параделов, губернский тюремный инспектор Д.П. Пассек и представитель государственного коннозаводства К.П. Громницкий, который потом до последнего дня работы выставки принимал участие в работе экспертной комиссии. Губернатор прибыл в в половине пятого вечера. В.М. Аммосов представил ему всех членов распорядительного комитета, после чего начался осмотр всех отделов выставки. Далее состоялась выводка лошадей, поступивших в значительном количестве (более 100 штук) от крестьян и владельцев как Черниговской, так и соседних губерний, как местных пород, так и выводных из Англии. Были представлены верховые лошади, рысаки и тяжеловозы. За выводкой лошадей следовали выводки симментальского и швицкого рогатого скота, в которой особенно выделялись образцы Воздвиженского братства и племенного рассадника Глуховского уездного земства. Затем показывались бараны оксфордширдаунской породы и свиньи йоркширской, беркширской и тамвортской пород. Последняя часть выводки особенно отличалась количеством и качеством экспонатов (кстати, Глуховское земство воспользовалось этим случаем и приобрело чистокровных беркширских поросят на 70 рублей для улучшения местного свиноводства с условием отдачи их впоследствии по селам [4, с. 15]).

Вслед за этим состоялось публичное объявление присужденных наград крестьянам за выставленных лошадей. Награды выдавались различными медалями, похвальными листами и денежными премиями, которые тут же вручались их обладате-

лям из рук Черниговского Губернатора. Рассадник рогатого скота Глуховского земства был в этот день премирован двумя серебряными медалями как отвечающий задачам земства по улучшению местного скотоводства [4, с. 15]. Объявление всех прочих наград было отложено до окончания занятий экспертных комиссий. Осмотрев все остальные павильоны с выставленными экспонатами, А.А. Хвостов выразил устроителям выставки свое удовлетворение наполнением и порядком, с которым это мероприятие было проведено. В 7 часов вечера, в сопровождении представителей города и уезда, Губернатор покинул выставку.

Все остальные дни, наряду с обычным течением выставочной жизни, шли дальнейшие заседания экспертных комиссий. В день закрытия выставки, 17 сентября, состоялось публичное объявление присужденных наград всем остальным экспонентам. Затем, около 6 часов вечера, В.М. Аммосов выступил с приветственной речью, в которой поблагодарил всех участников и выразил надежду повторить в скором будущем подобную выставку, после чего первая в Глуховском уезде сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка была объявлена закрытой [10].

Состоявшаяся в Глухове с 10 по 17 сентября 1904 г. первая Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка была интересна во всех отношениях и достигла своей цели в выставочном деле, показала необходимость проведения подобных мероприятий, интерес к ней со стороны населения. Это подтверждается тем, что за время работы выставки ее посетило 20–25 тысяч человек. Ее проведение вызвало дух благородного соревнования, способствовало улучшению крестьянского хозяйства в целом, повышению уровня массового скотоводства, увеличению осведомленности крестьян и кустарей о новых передовых методах ведения хозяйства и производства, повышению общей любознательности и просто внесло разнообразие в повседневную жизнь города. К сожалению, полноценно отследить торговые договоренности и операции, возникшие во время проведения выставки, в ходе работы над статьей не удалось, поэтому сделать окончательные выводы относительно торгового-экономического значения этого мероприятия не представляется возможным.

По итогам 1904 г. для устройства столь полезного дела в будущем Глуховская уездная земская управа на своем очередном собрании внесла в смету 1906 г. те же 300 руб. на устройство второй сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Глухове. Распорядительный комитет наметил будущую выставку на начало сентября 1906 г. [4, с. 45] и постановил ходатайствовать перед Городской Думой об отводе для помещения выставки прежнего места, расширив его

прилегаючим огородам [4, с. 30]. Однак наступою сельскохознаственной и кустарно-промышленной выставки в Глухове так и не случилось...

Ссылки

1. Спасский П.Х. Исторический очерк развития торговых учреждений в России. – СПб: Типография Императорского училища глухонемых, 1911. – 430 с.
2. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3584. – 1904.
3. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1903 года. – Чернигов: Типография Губернского Земства, 1904 г. – 194 с.
4. Журналы Глуховского уездного земского собрания 1904 года. – Глухов: Типография А.К. Нестерова, 1904 г. – 217 с.
5. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3471. – 1904.
6. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3591. – 1904.
7. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3600. – 1904.
8. Нарбут Г.И. Автобиография // Искусство. – 1977. – № 2.
9. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3608. – 1904.
10. Черниговские губернские ведомости. – Чернигов. – № 3598. – 1904.

Назарова В.В. Сільськогосподарська і кустарно-промислова виставка, що проходила у м. Глухіві з 10 по 17 вересня 1904 р.

У статті зроблена реконструкція подій, що відбувалися на Сільськогосподарській і кустарно-промисловій виставці, яка проходила у м. Глухіві з 10 по 17 вересня 1904 року, виконана на основі заміток газети «Чернігівські губернські відомості». Відтворена хронологія подій цього заходу, наведені основні учасники, експонати і гості виставки, а також проаналізовано підсумки і значення цього заходу у житті міста.

Ключові слова: Глухів, виставка, сільське господарство, кустарна промисловість, скотарство, землеробні машини, полеводство, садівництво, бджільництво, конярство.

Nazarova V.V. Agricultural and handicraft industrial exhibition was held in Glukhov from 10th till 17th September 1904

The article presents the reconstruction of the events that took place in the agricultural and handicraft industrial exhibition, held in the town of Glukhov from 10th to 17th of September 1904, made on the basis of the newspaper notes "Chernigov Provincial newspaper". This article describes reconstructed chronology of the events, main participants, exhibits and visitors, as well as analyses of the result was carried out and the value of this event in the life of the city was shown.

Key words: Glukhov, exhibition, agriculture, cottage industry, animal husbandry, agricultural machines, arable farming, gardening, beekeeping and horse breeding.

22.02.2016 г.

УДК 177.72:342.724:314.745.22 «1914/1918»(477.52)

Л.І. Рожкова

ДІЯЛЬНІСТЬ ЕТНІЧНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ДОПОМОГИ БІЖЕНЦЯМ В РОКИ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ (НА МАТЕРІАЛАХ СУМЩИНИ)

У статті досліджуються основні напрями та форми діяльності етнічних організацій допомоги біженцям у роки Першої світової війни. Особливу увагу приділено діяльності польських та єврейських благодійних організацій, що діяли на теренах Сумщини у зазначений період.

Ключові слова: Перша світова війна, етнічні комітети, благодійна діяльність, біженці, Сумщина.

Перша світова війна, що фактично відкрила відлік нового століття, стала часом небаченого соціального напруження та виснаження. Однією з найбільш вразливих категорій цивільного населення у роки війни були біженці та примусово виселені з окупованих територій і районів воєнних дій особи. Разом з тим, війна викликала зростання національної самосвідомості та солідарності народів, що населяли територію держав-учасниць воєнного протистояння.

Масове біженство перетворилось на гостру соціальну проблему, розв'язання якої потребувало спільних зусиль органів державної влади, місцевого управління, громадськості, церкви. В умовах «великого відступу» це явище, за спогадами міністра сільського господарства О. Кривошеїна, набуло небачених масштабів: «З усіх суворих випробувань війни рух біженців є найбільш несподіваним, самим важким і важковиліковним... Мудрі стратеги німців створили цей потік, щоб залакати противника... Хвороби, смуток і злидні рухаються разом з біженцями на Росію. Вони створюють паніку і знищують все, що залишилося від пориву перших днів війни... Це хмари комах. Дороги руйнуються, і незабаром вже неможливо буде підвезти їжу... Будучи членом ради міністрів, я стверджую, що наступна міграція населення приведе Росію в морок революції» [1, с. 149].

На територію Сумщини, яка належала до 4-х губерній і поділялася на повіти, біженці почали прибувати влітку 1915 р., після поразки російських військ на Південно-Західному фронті. Залізничні станції Конотоп, Хутір Михайлівський, Ворожба були важливими транзитними пунктами на шляху переміщення біженців у тиллові губернії.

Джерельну базу даної статті склали документи Державного архіву Сумської області. Документи місцевих органів управління, а саме фонду 251 «Лебединська земська управа», фонду 1001 «Земські начальники» дають уявлення про динаміку біженського руху, етнічний та соціальний склад переселенців, а також напрями їх переміщення